

Горячая тема**МОСКОВСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО
НЕРАСПРОСТРАНЕНИЮ – НОВЫЙ ФОРУМ
ДЛЯ ПОЛИТИКОВ И ЭКСПЕРТОВ**

6–7 октября 2000 года в Москве прошла Международная конференция по проблемам нераспространения, которая объединила 205 участников из 24 стран. Организаторами конференции стали ПИР-Центр политических исследований и Московский центр Карнеги.

Впервые в России собрался авторитетный форум, на котором представители около 30 неправительственных организаций и более 20 государственных структур обсудили такие актуальные проблемы, как ядерная безопасность, распространение ракетных технологий, сокращение стратегических ядерных вооружений, уничтожение химического и биологического оружия, политика и практика экспортного контроля, а также возможности координации международных усилий в области укрепления режима ядерного нераспространения.

Конференцию открыли выступления президента Фонда Карнеги Джессики Мэттьюз и директора ПИР-Центра Владимира Орлова.

Характеризуя текущее состояние режима нераспространения и сложившийся *ядерный тутик*, директор ПИР-Центра и сопредседатель конференции Владимир Орлов, в частности, выразил обеспокоенность тем, что «не обеспечена универсальность Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Его *разоруженческая* составляющая не всегда соблюдается. Вне юридически обязывающих договоренностей оказываются запасы тактического ядерного оружия. Налицо угроза милитаризации космоса. Ядерное оружие, вопреки духу ДНЯО, продолжает оставаться размещенным за пределами национальных территорий ядерных государств».

С большим интересом было воспринято приветственное слово начальника управления международной безопасности аппарата Совета безопасности РФ Чрезвычайного и полномочного посла Николая Успенского, который подтвердил приверженность России ценностям нераспространения оружия массового уничтожения и подчеркнул важность укрепления механизмов экспортного контроля на глобальном и национальном уровнях.

На первом пленарном заседании конференции «Рассмотрение и статус режима в свете итогов Конференции по рассмотрению ДНЯО 2000 года», прошедшем под председательством ведущего американского специалиста в области нераспространения ядерного оружия Уильяма Поттера, с докладами выступили заместитель директора департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД РФ Борис Квок, директор отдела внешних сношений и координации МАГАТЭ Пиет де Клерк, советник МИД Ирана Сирас Насери.

Второе пленарное заседание было посвящено проблемам универсальности режимов нераспространения. Председателем был директор программы Фонда Карнеги за международный мир Эндрю Качинс; докладчики – профессор Тель-Авивского университета Яир Эфрон, профессор Брама Челлани из Центра политических исследований в Дели, вице-президент Исламабадского института политических исследований Шаукат Кадыр и старший научный сотрудник ПИР-Центра Дмитрий Евстафьев.

Как отметил в своей речи, обращенной к участникам конференции, действительный член Академии наук Республики Куба Фидель Кастро Диас-Баларт, цели нераспространения «не могут быть достигнуты лишь с помощью контроля над экспортом ядерных материалов, технологии и оборудования или посредством заключения соглашений, обязывающих государства не производить и не приобретать ядерное оружие. Эта задача может быть выполнена только при условии последовательного продвижения по пути ядерного разоружения и принятия реальных мер по обеспечению глобальной и региональной безопасности».

Большое внимание на конференции было уделено вопросам международной безопасности и внешней политики России. Значение отношений между Россией и Западом отметил в своем выступлении перед участниками конференции Алексей Арбатов, заместитель председателя комитета Государственной Думы по обороне, который сказал, что «в первый период своего президентства Владимир Путин открыл много дверей во внешней политике России: на Запад, на Восток, и на Юг. Теперь от

Запада зависит, какие двери станут парадными, а какие второстепенными».

«Россия готова предложить мировому сообществу наши разработки по ядерному топливному циклу с естественной безопасностью, технологически усиливающему режим нераспространения ядерного оружия, – заявил в своей развернутой речи на конференции министр по атомной энергии России Евгений **Адамов**. – Соединение мирового опыта в анализе и совершенствовании рассматриваемых технических решений даст мощный импульс широкому развитию ядерной энергетики XXI века».

На третьем пленарном заседании под председательством заместителя директора ИМЭМО РАН Владимира **Барановского** обсуждались место режима нераспространения в системе международных отношений и факторы, оказывающие внешнее влияние на становление и развитие данного режима. С докладами выступили советник управления международной безопасности аппарата Совета безопасности РФ Лариса **Вдовиченко**, заместитель директора Центра исследований нераспространения Украины Сергей **Галака**, научный директор Института международных и стратегических отношений (Франция) Паскаль **Бонифас**.

Большой интерес научной аудитории вызвало четвертое пленарное заседание «Будущее режима нераспространения», которое вел научный сотрудник ПИР-Центра и сотрудник МГИМО МИД РФ Ильдар **Ахтамзян**. Яркие выступления директора программы Фонда Карнеги за международный мир (США) Джозефа **Сиринционе**, профессора Университета Сент-Эндрюс (Великобритания) Уильяма **Уокера**, профессора Университета Каид-и-Азам (Пакистан) Первеза **Худхоя** стали достойным завершением дискуссии по проблемам сокращения ядерных вооружений, разоружения и нераспространения.

Кроме того, состоялся ряд отдельных заседаний, на которых были обсуждены следующие вопросы:

- Будущее безъядерных зон, основные проблемы при их создании и становлении.
- Ход выполнения статьи VI ДНЯО и перспективы ядерного разоружения.

- Проблемы реструктуризации ядерного оружейного комплекса России.
- Реализация конвенций о запрещении химического и биологического оружия.
- Региональные аспекты нераспространения.
- Ядерная безопасность, прекращение производства, утилизация, учет и контроль оружейных ядерных материалов.
- Экспортный контроль и меры его укрепления.
- Сокращение стратегических ядерных вооружений и будущее договора по ПРО.
- Формирование культуры нераспространения, образовательные программы в этой области и роль средств массовой информации.
- Международное сотрудничество в ядерной области.

Уникальность данной конференции заключается в том, что она содействовала развитию диалога между государственными и негосударственными организациями, занимающимися проблемами нераспространения. По мнению ведущего эксперта Московского центра Карнеги и сопредседателя конференции Александра **Пикаева**, «позитивные перемены в процессе разработки политики в России и повышение открытости в ядерной области позволили представителям исследовательских институтов и общественных организаций донести свое видение возникающих проблем до официальных лиц из Государственной Думы, министерства иностранных дел, министерства по атомной энергии, Совета безопасности РФ, Федеральной службы безопасности и других заинтересованных ведомств». Будущее режима, во многом, может быть обеспечено, благодаря формированию культуры нераспространения.

Результатом конференции стало дальнейшее расширение дискуссии по проблемам ядерного нераспространения и контроля над вооружениями, что особенно актуально для дела укрепления международного мира и стабильности на пороге нового тысячелетия.

Списки участников, стенограммы основных докладов и выступлений, а также результаты обсуждений в рабочих группах размещены в интернет-представительстве ПИР-Центра www.pircenter.org (см. раздел *Конференция*).

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ОТ ФОНДА КАРНЕГИ ЗА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР**
(приводится с сокращениями)

Джессика Мэтьюз

Для меня большая честь поприветствовать вас всех на этом поистине уникальном мероприятии. Успех данной конференции обеспечивается, прежде всего, количеством и характером участников. Я смотрю в зал и вижу здесь много старых друзей, своих коллег и экспертов со всего мира. И я знаю, что у нас есть все предпосылки для успешного проведения конференции. За всем этим стоит также работа организаторов, нашедших правильное место, подготовивших интересную повестку дня и обеспечивших бесперебойную работу этого форума. Я бы хотела поблагодарить организаторов конференции – ПИР-Центр политических исследований и сотрудников Московского центра Карнеги в Москве и аппарат Фонда Карнеги за международный мир в Вашингтоне.

Готовя эту конференцию, мы надеялись на две вещи. *Во-первых*, это возможность обменяться взглядами по всему комплексу проблем, возникающих в области нераспространения и близкой к нему сферы сокращения стратегических наступательных и оборонительных вооружений. Мы желали бы укрепить взаимопонимание и дать волю новым идеям.

Во-вторых, мы хотели собрать вместе представителей основных неправительственных организаций в России и странах бывшего СССР, усилив, таким образом, возможности негосударственного сектора в этом регионе мира. Учитывая постоянную эволюцию власти в России, когда гласность и свобода порой оказываются под вопросом, на мой взгляд, было бы крайне важно провести такое мероприятие, не пожалев ни времени, ни средств. Представленные здесь знания, опыт, разнообразие взглядов, большое количество организаций, а также наше очевидное общее желание разобраться в актуальных проблемах нераспространения и контроля над вооружениями показывают, что экспертное и управленческое сообщества в России и странах бывшего СССР продолжают развиваться, укрепляться и подавать все новые надежды.

Международная повестка дня в области нераспространения очень насыщена, и многое еще предстоит сделать. Вопросы нераспространения легли в основу ряда соглашений и были одной из сфер сотрудничества США и России в годы *холодной войны*. Они сохранили свою значимую роль и после окончания глобального противостояния, когда потребовалось обеспечить безъядерный статус Казахстана, Белоруссии и Украины. Тогда проблема предотвращения возникновения трех новых ядерных государств была эффективно решена путем согласованных и активных действий всех заинтересованных стран, включая Россию и США. Эти усилия стали еще одним подтверждением важности и надежности глобального режима нераспространения.

Несмотря на столь оптимистическое начало, я считаю, что в целом последние десять лет ситуация в области нераспространения была неоднозначной. У нас еще много нерешенных вопросов. Зашел в тупик процесс сокращения ядерных вооружений. И Россия, и США все чаще задумываются о возможности односторонних мер либо для возобновления сокращений, либо в качестве ответа на инициативы другой стороны, в частности на планы США по развертыванию национальной системы ПРО. Мы не знаем, каковы будут последствия такого подхода. Это может привести к возникновению новых подходов к стратегической стабильности, а может, напротив, вызвать нестабильность и иметь нежелательные долгосрочные последствия.

Это лишь некоторые проблемы, которые мы намереваемся обсудить в ходе заседаний. Есть и другие актуальные вопросы, например, безопасность ядерных материалов на просторах бывшего СССР, которые могут представлять серьезную угрозу режиму нераспространения. У наших двух стран есть избыточные запасы разделяющихся материалов, которые еще долгие десятилетия будут источником опасности. Продолжается накопление плутония, хотя не решена проблема безопасной утилизации того количества материала, которое имеется сейчас. Ядерное наследие *холодной войны* бросает новые экологические вызовы России, и она только сейчас начинает ими заниматься.

Для противостояния этим серьезным и сложным рискам необходимы совместные усилия государственных и негосударственных структур. Я думаю, что важность такого взаимодействия постоянно растет и является неременным условием успеха. Это объясняет мотивы проведения данной конференции. Для решения проблем нужна работа специалистов во властных структурах и интеллектуальная мощь, энергия и решимость независимых экспертов, аналитиков и активистов. Сотрудничество государственного и негосударственного секторов уже приносит большие *дивиденды*, что будет заметно, как я

надеюсь, по прошествии этих двух дней. От нас зависит, сможем ли мы взяться за решение этих проблем и дойти до конца, преодолев границы и разногласия.

Теперь позвольте мне передать слово одному из организаторов данного мероприятия директору ПИР-Центра Владимиру Орлову, чей центр, являясь ведущей неправительственной организацией в Москве, сыграл решающую роль при подготовке конференции.

Спасибо за внимание.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ОТ ПИР-ЦЕНТРА (приводится с сокращениями)

Владимир Орлов

Рад приветствовать вас на Московской международной конференции по нераспространению – первом научном мероприятии подобного масштаба, когда-либо проводившемся в России. В этом зале собрались представители правительств, неправительственных организаций, ученые, представляющие Австралию и Европу, обе Америки и Карибский бассейн, Ближний и Средний Восток, Африку, Азиатско-Тихоокеанский регион.

Такое внимание к проблематике нераспространения оружия массового уничтожения, средств его доставки, думаю, не случайно. Сегодня нераспространение является одним из ключевых *нервных узлов* международных отношений. Решение вопросов обеспечения международной безопасности и стабильности невозможно без решения *нераспространенческого* компонента.

Договор о нераспространении ядерного оружия сегодня, спустя три десятилетия после вступления в силу, безусловно, остается основополагающим документом, ядром международного режима нераспространения ядерного оружия. Этот договор, при всей его неизбежной компромиссности – или же благодаря этой компромиссности – работает. И работает неплохо, при впечатляющем количестве участников. Продленный бессрочно в 1995 году, в этом году он прошел еще одну проверку на прочность – в ходе конференции его участников по рассмотрению его действия. И он эту проверку прошел успешно. Результат – впервые за последние 15 лет конференция приняла Заключительный

документ. Документ, среди прочего подтвердил «недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов».

Также действуют международные конвенции, запрещающие разработку, производство, хранение химического и биологического оружия.

Все это позволяет нам говорить о проблемах нераспространения без алармизма; спокойно, взвешенно анализировать состояние режима, а также искать ответы на вопросы – как этот режим должен адаптироваться к изменяющейся международной ситуации, как избежать сбоев в работе режима, или же – как говорят мои коллеги из Фонда Карнеги – как *починить режим*.

Необходимость в отлаживании и частичном ремонте механизма, действительно, существует.

Во-первых, не обеспечена универсальность ДНЯО, три государства, остающиеся вне договора, имеют ядерное оружие.

Во-вторых, *разоруженческая* составляющая ДНЯО не всегда соблюдается, а решение ряда важнейших вопросов оказывается *повешенным*, на двустороннем и многостороннем уровнях: недоратифицирован одной из сторон и не вступил в силу договор СНВ-2. Не начались переговоры по СНВ-3. Не вступил в силу Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Нет даже

первого приближения к выработке Договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Вне юридически обязывающих договоренностей оказываются запасы субстратегического ядерного оружия. Под угрозу поставлено соблюдение действующих договоров – в частности, договора по ПРО. Налицо угроза милитаризации космического пространства.

В-третьих, ядерное оружие, вопреки духу ДНЯО, продолжает оставаться размещенным на территории ряда государств, являющихся неядерными. Предложения о неразмещении ядерного оружия за пределами национальных территорий ядерных государств не реализованы.

В-четвертых, в подходах к предотвращению распространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки продолжают наблюдаться двойные стандарты, подчас посылающие ложный и опасный сигнал государствам, размышляющим о перспективах своих военных программ в области ОМУ.

В-пятых, зариновая атака в Токио вывела разговоры об ОМУ-терроризме из области сослагательного наклонения в область

реальной угрозы. Неадекватные, а иногда и просто преступно заниженные уровни физической защиты стратегических объектов и материалов, в сочетании с ростом финансовых возможностей, агрессивности и скоординированности международных террористических групп и организованных преступных сообществ, – все это сигнализирует об остроте и наднациональном характере угрозы.

Наконец, *в-шестых*, не решены проблемы распространения ракетного оружия и ракетных технологий, включая имеющее место вторичное распространение.

Каждый из вас может назвать и иные серьезные вызовы в области нераспространения. Важно расставить акценты, вычленив ключевые вызовы. И обсудить – как эффективно отвечать на ключевые вызовы.

При этом – думаю, вы согласитесь, – нераспространение не является самоцелью. Не должно оно становиться и благовидным предлогом для политического интриганства. Целью совместных усилий должен стать более безопасный и менее насыщенный оружием мир.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ОТ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(приводится с сокращениями)

Николай Успенский

Для меня большая честь выступить на этой конференции.

Прежде всего от имени руководства аппарата Совета безопасности Российской Федерации хотел бы приветствовать участников этого весьма представительного форума и выразить признательность его организаторам, которые собрали столь авторитетную аудиторию.

Уверен, все присутствующие осознают важность проблем нераспространения для сегодняшнего дня. Хочу надеяться, что в результате конференции будут созданы дополнительные условия для обеспечения более стабильного, безопасного и прочного мира.

Опасность распространения ОМУ и ракетных средств его доставки, как говорится в недавно обновленной Концепции национальной

безопасности Российской Федерации, рассматривается в качестве одной из основных международных угроз национальной безопасности России и поэтому, в целях координации усилий наших министерств и ведомств в области контроля за нераспространением этого оружия и средств его доставки президентом Российской Федерации поручено непосредственно секретарю Совета безопасности и нашему аппарату заниматься этими вопросами, и соответственно, по указанию президента России, была создана межведомственная рабочая комиссия аппарата Совета безопасности России по проблемам нераспространения ОМУ и ракетных средств его доставки. Сегодня эта задача полностью сохраняет свою актуальность. Секретарь Совета безопасности постоянно информирует президента Российской Федерации о

состоянии дел в этой области и вносит соответствующие предложения.

Тема нераспространения вполне по праву занимает одно из ключевых мест на повестке дня практически всех двусторонних и многосторонних международных встреч на высшем уровне. За последние месяцы мы все были свидетелями интенсивного диалога по этим темам между Россией и Соединенными Штатами, в ходе которого были выработаны договоренности, которые вполне способны обеспечить сохранность мира. В первую очередь это Инициатива по сотрудничеству в области стратегической стабильности и совместные заявления в этой области, принятые в Москве, на Окинаве, в Нью-Йорке. Одновременно президент Российской Федерации выступил с предложением по использованию в мирной ядерной энергетике обогащенного урана и чистого плутония. Серьезное внимание следует уделить имеющимся предложениям в области ракетного нераспространения, в частности по созданию глобальной системы контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий (ГСК).

В этой связи, как мне видится, задача конференции заключается в том, чтобы совместными усилиями определить те угрозы, которые существуют в сфере распространения и нераспространения и дать возможность государственным политикам, дипломатам, специалистам всех стран посмотреть на существующие проблемы в единой плоскости. Наиболее актуальной целью предстоящих дискуссий должно стать выявление причин распространения ОМУ и их устранение.

Я думаю, что ни у кого ни в одном государстве не вызывает сомнения сам факт того, что распространение ОМУ и средств его доставки представляют угрозу человечеству. Вместе с тем на передний план сегодня во многом выходят другие проблемы, часть из которых была обозначена во вступительных выступлениях моих уважаемых коллег. Я бы к их числу также отнес проблему неконтролируемой утечки умов и экспорта товаров и технологий, которые могут способствовать созданию такого оружия и средств его доставки. С учетом реалий сегодняшнего дня, в рамках общей проблемы неконтролируемой утечки умов, особенно острой является проблема передачи неосязаемых технологий.

С одной стороны, у каждого государства есть потребность развивать взаимовыгодное сотрудничество с зарубежными странами в области высоких технологий. *С другой*, – всегда существует опасность того, что плоды такого сотрудничества могут быть использованы в целях, противоречащих международному миру и безопасности.

Мы убеждены, что единственным правильным решением данной дилеммы может быть налаживание эффективной системы экспортного контроля, которую мы рассматриваем в качестве одного из важных элементов обеспечения национальной безопасности государства. Хорошо отлаженная система экспортного контроля позволяет стимулировать внутреннее производство, регулировать российский экспорт и расширять экономическое и военнотехническое сотрудничество России с зарубежными странами, – разумеется, при строгом соблюдении всех международных обязательств по нераспространению ОМУ и средств его доставки.

Налаживание системы экспортного контроля является непростой задачей. В одиночку с ней справиться не может ни одна страна. В этой связи мы рассчитываем на конструктивную помощь и сотрудничество тех стран, в которых уже есть многолетний опыт и апробированные, отлаженные механизмы по контролю. Важно, однако, чтобы тема нераспространения ОМУ и средств его доставки не использовалась как инструмент политического давления в своекорыстных интересах, в том числе, для устранения конкурентов на мировых рынках торговли. Экспортный контроль должен стать средством, не препятствующим, а стимулирующим международное экономическое сотрудничество.

Мы понимаем, что для нас, для России, перспектива создания эффективного экспортного контроля требует концентрации усилий всего общества – государства, предприятий, общественных организаций. Эту задачу можно представить как разноплановую и разноуровневую.

Прежде всего, наиболее эффективными мерами экспортного контроля, как уже доказано, являются международные режимы контроля в целях нераспространения. Я имею в виду Вассенаарские соглашения, Группу ядерных поставщиков, Комитет Цангера, Режим контроля за ракетной технологией

(РКРТ), Австралийскую группу. Мы обращаем внимание на то, что все большее число стран заявляет о своей готовности следовать принципам, действующим в рамках этих режимов, и мы видим своей задачей обеспечение официального присоединения к ним как можно большего числа стран, – особенно тех, кто по уровню научно-технического развития приблизился к реализации собственных ядерных и ракетных программ в военной области.

Нынешний год – и, кстати, проведение конференции в этом плане весьма уместно – является во многом этапным с точки зрения функционирования этих режимов. В первую очередь я имею в виду принятие в мае 2000 года заключительного документа, впервые за очень долгий период, Конференций участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого договора. Важной вехой ракетного нераспространения станет, как мы видим, предстоящее в октябре пленарное заседание РКРТ в Хельсинки, где должны быть приняты масштабные новые документы в этой области.

Следующим эшелонам работы по нераспространению в рамках этих режимов мы считаем двустороннее сотрудничество. В частности, такое сотрудничество у нас достаточно далеко продвинулось с Соединенными Штатами. У нас практически в постоянном режиме идут контакты с представителями администрации президента США, Совета национальной безопасности, Госдепартамента, министерства энергетики по проблемам нераспространения и ракетных технологий. Хотя не все аспекты ядерного и ракетного нераспространения мы с нашими американскими коллегами видим в одинаковом свете, все же, считаю, это сотрудничество имеет хорошую перспективу.

Мы готовы к аналогичному взаимодействию с другими странами. С некоторыми у нас уже есть достаточно прочные заделы, например с Великобританией. Считаем очень важным, чтобы к этому процессу активно подключился Европейский Союз.

Наиболее важной сферой нераспространения является действенная национальная система экспортного контроля.

При решении проблем налаживания системы экспортного контроля на национальном уровне мы считаем принципиально важным придерживаться следующих положений:

- обеспечения контроля за экспортом и предотвращения утечки чувствительных технологий, наносящих ущерб национальным интересам страны;
- соблюдения взятых на себя международных обязательств не допускать бесконтрольного экспорта оборудования, материалов и технологий, пригодных для создания ОМУ и средств его доставки.

Я хотел бы выразить надежду, что сегодняшняя конференция, которая организована совместно ПИР-Центром – Центром политических исследований в России и Московским центром Карнеги, внесет свой весомый вклад в обеспечение международной безопасности и будет содействовать сближению позиций всех заинтересованных сторон. Необходимо общими усилиями создавать в мире соответствующий климат для понимания сути политики нераспространения и осознания людьми степени своей личной ответственности за это дело. Поэтому хотел бы пожелать участникам конференции плодотворной, успешной, продуктивной работы.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ОТ АКАДЕМИИ НАУК КУБЫ

(приводится с сокращениями)

Фидель Кастро Диас-Баларт

Я бы хотел поблагодарить Московский центр Карнеги и ПИР-Центр политических исследований в России за предоставленную мне возможность поделиться в неформальной обстановке своими идеями и взглядами с участниками конференции по нераспространению. Я очень рад выступить в качестве гостя перед столь высокообразованной аудиторией.

Возникновение и развитие ядерной энергетики стало одним из наиболее важных научно-технических достижений XX века и, безусловно, привлекло к себе внимание широкого круга общественности. Общественное мнение будет по-прежнему оказывать решающее воздействие на развитие ядерного сектора во всем мире.

Для многих работающих в области ядерной энергетики, сторонников развития ядерного комплекса и просто наблюдателей проблема формирования благоприятного общественного мнения кажется гораздо более сложной, чем те вопросы, с которыми им приходилось сталкиваться в течение более 45 лет успешного развития ядерной энергетики.

Сегодня существует серьезное непонимание и неправильное восприятие роли ядерных технологий. Люди слишком трепетно относятся к ядерным технологиям, и мы все должны помочь им, выступив со всеобъемлющей образовательной инициативой и заставив их осознать, что ядерная технология, как и любая другая, имеет свои преимущества и недостатки и что уже есть способы, позволяющие преодолеть эти недостатки.

Формы применения ядерной технологии различаются в разных странах и зависят от потребностей нации и от ее приоритетов. Необходимо вместе с тем обеспечить достаточную информированность общества для принятия мудрых решений и осуществления правильного выбора.

Многие страны рассматривают ядерную технологию в качестве технологии прошлого. Но даже при худшем варианте для развития атомной энергетики в ближайшие 30–50 лет нам все равно понадобятся ученые-ядерщики для обслуживания более 450 ядерных реакторов, существующих в мире.

Для достижения этой цели ученые-ядерщики совместно с государствами, негосударственными организациями и частными лицами должны собираться вместе для дискуссий и выработки направлений сотрудничества.

Так называемое окончание *холодной войны* предоставило миру историческую возможность для продвижения вперед в деле ядерного нераспространения и разоружения. Однако шестая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, состоявшаяся в 2000 году, оставила без ответа многие вопросы, касающиеся соблюдения принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения – соглашения, ставшего частью пакета решений конференции 1995 года, где было заявлено о бессрочном продлении договора.

Как все мы знаем, собрать воедино все эти компоненты, составляющие сложную мозаику

глобального режима нераспространения, является очень трудной задачей. По моему мнению, эта цель не может быть достигнута лишь через контроль над экспортом ядерных материалов, технологий и оборудования или путем заключения международных, региональных и двусторонних соглашений, обязывающих государства не производить и не приобретать ядерное оружие.

Должны быть приняты меры для обеспечения открытости процесса ядерного разоружения, а также выработаны реальные, а не виртуальные соглашения в области глобальной и региональной безопасности.

Мы живем в мире, где потребление электроэнергии и темпы научно-технического прогресса двигаются по возрастающей, удваиваясь каждые 40 лет. В то же время население мира увеличивается на 1,9% ежегодно. Таким образом, население Земли также удваивается каждые 40 лет. К 2050 году на планете будут проживать восемь миллиардов человек. К сожалению, сегодня 80% из шестимиллиардного населения Земли имеют доступ лишь к 20% ресурсов, 15% мировой торговли, 10% глобальных коммуникаций и составляют семь процентов всех пользователей интернета. Более миллиарда человек живет за чертой бедности. Неграмотность и болезни, неизвестные более в развитых странах, остаются бичом для государств Юга.

Последний саммит глав государств – Саммит тысячелетия – поддержал цель преодоления такого неравенства. В этой связи вопросы, рассматриваемые на данной конференции на высокопрофессиональном уровне, имеют и ярко выраженный международный аспект: необходимость достижения универсальности, симметрии и равноправия в рамках режима нераспространения. Это обсуждение будет иметь реальное значение, если вышеуказанные факты будут приняты во внимание.

Как сказал однажды Бебель, «все политические и правовые вопросы в конечном итоге не представляют собой ничего иного, как проблему власти».

Поэтому Куба считает универсальность целью, которая не может быть достигнута при существующем положении дел, когда режим ядерного нераспространения строится на дискриминационной основе, предоставляя преимущества небольшой группе государств.

Куба также отмечает необходимость конкретных мер по достижению полного, безусловного и верифицируемого разоружения.

Несмотря на то, что во внешнеполитическом положении Кубы не произошло значительных изменений, Гавана согласилась на подписание Дополнительного протокола МАГАТЭ в качестве жеста доброй воли и транспарентности. Тем не менее, по-прежнему остаются обстоятельства, мешающие Кубе стать полноправным членом Договора о нераспространении ядерного оружия и Договора Тлателолко, поскольку нет полной

уверенности в том, что безопасность страны будет при этом обеспечена.

Я бы хотел закончить свое выступление словами одного известного русского ученого: «Нельзя предсказать будущее, но можно его создать».

Лишь когда идея *запрещения ядерного оружия*, которая по сути своей шире идеи *нераспространения*, будет воспринята и одобрена всеми, можно будет говорить о создании универсального режима запрещения ядерного оружия и о выработке и реализации общих целей и задач.

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА ПЛЕНАРНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ И СЕКЦИЯХ

Пленарное заседание «Статус режима нераспространения в свете результатов Конференции по рассмотрению действия ДНЯО»

Уильям Поттер, директор, Центр исследований проблем нераспространения при Монтерейском институте международных исследований, США

Ключевые факторы, определившие успех Конференции по рассмотрению действия ДНЯО:

- боязнь последствий неудачи конференции – увеличения подвижности позиций государств;
- решение оставить в стороне те проблемы, которые могли привести к расколу среди участников конференции;
- создание *Коалиции за новую повестку дня*, объединившей Бразилию, Египет, Ирландию, Мексику, Новую Зеландию, ЮАР и Швецию;
- решение отложить процедурные вопросы, что позволило сосредоточиться на вопросах существа;
- совместное заявление *ядерной пятерки*.

В результате конференции в выигрыше оказались:

- США: избежали обсуждения проблемы ПРО и занимали более гибкую позицию;
- *Коалиция за новую повестку дня*: новое влиятельное политическое объединение;
- ДНЯО – некоторое укрепление режима.

Проигравшие на Конференции:

- *Движение неприсоединения* – изолированная и пассивная позиция;
- Экспортный контроль – все упоминания комитета Цангера и Группы ядерных поставщиков были опущены.

Вопросы на будущее:

- Насколько жизнеспособными окажутся новые объединения?
- Какое воплощение получит пересечение интересов *ядерной пятерки* и *Коалиции за новую повестку дня*, имевшее место на конференции?
- Каково влияние конференции на процесс разоружения?
- Снизились ли основные угрозы режиму нераспространения в результате конференции?
- Каково влияние на политику государств *ядерной пятерки* в области разоружения?
- Каково влияние на режим нераспространения и контроль над вооружениями предстоящего решения новой администрации США в области национальной ПРО (НПРО)?

Сайрус Нассери, советник, министерство иностранных дел Исламской Республики Иран

Основы ДНЯО:

- нераспространение;
- ядерное разоружение;
- доступ государств-членов к мирным ядерным технологиям.

Проблемой является наличие только у *ядерной пятерки* права на обладание ядерным оружием.

К успеху Конференции по рассмотрению ДНЯО привели следующие факторы:

- подтверждение приверженности режиму нераспространения;
- трезвый взгляд на произошедшее в 1997–1999 годах, в особенности после индийских

- и пакистанских испытаний ядерного оружия;
- возвращение к рассмотрению мирного использования атомной энергии.

Главными проблемами остаются:

- вступление в силу ДВЗЯИ;
- приверженность ядерных государств процессу сокращения вооружений.

Пленарное заседание «Проблемы универсальности»

Яир Эврон, профессор международных отношений, факультет политических наук, Тель-Авивский университет, Израиль

- Переход от биполярной к более сложной системе обеспечения международной безопасности оказывает влияние на режим нераспространения.
- Без достижения универсальности неядерные государства будут ощущать себя ущемленными.

- Проблема Ближнего Востока: отсутствие договоренностей между арабскими государствами и Израилем. Израиль поддерживает универсальность, но при соблюдении определенных условий, гарантирующих безопасность.
- Двойственная дипломатическая, стратегическая и политическая позиция Израиля сдерживает развитие режима нераспространения в регионе.

Брахма Челлани, Центр политических исследований Дхарма-Марг, Индия

- Главная проблема не исчезнет при достижении универсальности ДНЯО. Ядерные государства все еще будут обладать правом на ядерное оружие.
- Другой важной проблемой является развитие НИОКР в области космических вооружений. ДНЯО статичен и не имеет значительного пространства для изменений. Для укрепления режима

Список организаций-участников

**Московской международной конференции по нераспространению
Неправительственные организации, исследовательские институты,
фонды, компании**

ВНИИТФ	Исламабадский институт политических исследований
ВНИИЭФ	Казахстанская ассоциация исследователей проблем нераспространения
Волгоградский государственный университет	Казахстанский филиал Монтерейского института международных исследований
27-й ЦНИИ МО РФ	Комитет ученых за глобальную безопасность
Движение за ядерную безопасность	Корпорация <i>Бектел</i>
Дипломатическая академия	Корпорация Карнеги
Евразийское физическое общество	Корпорация Рэнд
Европейский университет	<i>Краун Эйджентс</i>
Женевский международный институт исследования проблем мира	Курчатовский институт
Женщины ЗАТО	Международный институт политических исследований
Институт <i>Акроним</i>	Московский инженерно-физический институт
Институт Восток-Запад	Монтерейский институт международных исследований
Институт государства и права РАН	Московский центр Карнеги
Институт истории Дальневосточного отделения РАН	Научно-учебный центр по проблемам национальной безопасности России
Институт международных и стратегических отношений	Лос-Аламосская национальная лаборатория
Институт мировой экономики и международных отношений РАН	Национальный институт стратегических исследований
Институт системного анализа РАН	Нижегородский государственный университет
Институт стратегических оценок	(см. также с.15)
Институт стратегической стабильности	
Институт США и Канады РАН	
Институт ядерных технологий	

нераспространения необходимо привносить его в области, *соседние* с ДНЯО.

- Происходит попытка изменить концепцию сдерживания с наступательной на оборонительную с развитием национальной ПРО.

Шаукат Кадыр, Исламабадский институт политических исследований, Пакистан

- У Индии и Пакистана различные подходы к концепции сдерживания. Если Пакистан стремится к сдерживанию на региональном уровне, то Индия претендует на глобальную роль.
- Снижение риска становится критичной мерой из-за высокой вероятности случайных запусков и не правильных трактовках тех или иных событий, а также из-за географической близости противостоящих сторон.
- Режим нераспространения должен приспосабливаться к меняющейся обстановке, критерии универсальности должны быть пересмотрены.

Дмитрий Евстафьев, старший научный сотрудник, ПИР-Центр, Москва, Россия

- Необходимо избавиться от некоторых мифов для того, чтобы найти решения существующих дилемм. Один из мифов – невозможность существования ДНЯО без достижения универсальности.
- Решением может быть наведение порядка в рамках существующего режима, а не его количественное расширение.
- Вероятность появления новых ядерных держав мала, все, кто могли и хотели получить ядерное оружие, им уже обладают.
- Для достижения универсальности необходим не только *кнут*, но и *пряник*. Последствием отсутствия *пряников* стала возможность ядерного *шантажа* со стороны Северной Кореи.

Пленарное заседание «Глобальный контекст»

Владимир Барановский, заместитель директора, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Существует концептуальный кризис, который в России проявляется больше, чем где бы то ни было. *С одной стороны*, Россия придерживается достаточно неконфронтационного подхода в отношениях с США, в рамках которого нет

места сдерживанию. *С другой стороны*, существуют противоречия относительно ядерного оружия. В начале девяностых годов существовало общее мнение, что роль ядерного оружия незначительна. От этого перешли к осознанию того, что ядерный фактор должен в большей мере учитываться в политических расчетах. И хотя это нашло отражение в основополагающих российских документах последнего времени, концептуального прорыва не произошло.

Трудно представить, что нераспространение будет основной тенденцией в ближайшее время. XXI век вероятнее всего будет веком ядерной Азии, когда ядерное оружие будет фактором, определяющим стабильность. Возможно, ядерное оружие станет оружием для бедных.

Завершение *холодной войны* привело к менее структурированному миру. Возможно, следует вернуться к идее Нового мирового порядка. Предстоит определить, в какой степени наднациональным должен он быть и должен ли охватывать ядерное разоружение.

Лариса Вдовиченко, Управление международной безопасности, Совет безопасности РФ, Москва, Россия

- В области нераспространения увеличивается роль *негосударственных игроков*, в том числе отрицательная, что выражается в повышении террористической активности в данной области. Контроль за специалистами, технологиями и материалами неудовлетворителен.
- Негосударственные игроки получают поддержку со стороны частного капитала.
- Усиливаются мотивы, основанные на различиях в религиозных убеждениях и межнациональных противоречиях.
- Также необходимо учитывать экологический фактор.

Возможные меры противодействия:

- Установление контроля над финансовыми потоками, поддерживающими негосударственные образования.
- Установление на высшем уровне взаимодействия между основными религиями. Это особенно важно в мультиконфессиональных государствах.
- Неправительственные организации и медиа должны быть более активны в разъяснении ценностей нераспространения и его продвижении. Бизнес-структуры

также должны быть вовлечены в этот процесс.

Сергей Галака, заместитель директора, Национальный институт стратегических исследований, Киев, Украина

- В постконфронтационном мире возникают новые вызовы: большее число государств, влияющих на успешное поддержание режима нераспространения; большая доступность информации и технологий, имеющих отношение к оружию массового уничтожения; отсутствие четкой структурированности системы международных отношений.
- Позитивный эффект прекращения конфронтации уже исчерпан.
- Внутриполитические интересы подменяют ценности нераспространения.

Позиция Украины:

- Быстрое выполнение требований о признании неядерного статуса привело к тому, что Украина оказалась между двумя полюсами силы без надежных гарантий безопасности.
- Развертывание НПРО может привести к новому витку гонки вооружений. Ракетная

угроза со стороны государств-парий носит глобальный характер, поэтому требует интернационализации усилий.

- Украина может выдвинуть требование пересмотра гарантий безопасности, предоставленных ей ядерными державами, если Индия и Пакистан будут признаны в качестве ядерных держав.
- Лишь максимально широкий консенсус, учет национальных интересов всех технологически развитых стран способен предоставить шанс на сохранение режима нераспространения ядерного оружия.

Пленарное заседание «Будущее режима»

Джозеф Сиринсионе, директор программы нераспространения оружия массового уничтожения, Фонд Карнеги за международный мир, Вашингтон, США

Договор СНВ и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) должны работать, но это требует активного участия США. Ниже представлено возможное развитие ситуации в зависимости от результатов предстоящих выборов в США.

Список организаций-участников

Московской международной конференции по нераспространению Неправительственные организации, исследовательские институты, фонды, компании

Нижегородский лингвистический университет
НЭК Интернешнл
ПИР-Центр политических исследований
Принстонский университет
РАНСАК
Российское авиационно-космическое агентство *Главкосмос*
Российский институт стратегических исследований
Российский центр стратегических и международных исследований
СИПРИ
Социально-экологический союз
Тель-Авивский университет
Тихоокеанская северо-западная национальная лаборатория
Томский политехнический университет
Университет Джорджии
Университет Каид-и-Азам
Университет Лунда

Университет Небраски
Университет Сент-Эндрюс
Фонд Аденауэра
Фонд Дж. и К. Макартуров
Фонд Карнеги за международный мир
Фонд У. Олтона Джоунса
Физико-энергетический институт
Центр интеграционных исследований и программ
Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии
Центр политических исследований Дхарма-Марг
Центр программных исследований РАН
Центр системных исследований и разработок
Центр стратегических исследований
Центр экспортного контроля
Центр Яффе
Японский атомный промышленный форум
(см. также с.13)

	Альберт Гор	Джордж Буш
Демократический Конгресс	2	1
Республиканский Конгресс	3	4

Первый (лучший) вариант: глубокие сокращения, отсутствие НПРО и ДВЗЯИ;
второй вариант: переговоры о сокращениях, отсутствие НПРО, наличие ДВЗЯИ;
третий вариант: тупик в переговорах о сокращениях СНВ, возможно развертывание ПРО, ДВЗЯИ под вопросом;
четвертый (худший) вариант: глубокие сокращения, развертывание НПРО, отсутствие ДВЗЯИ.

Первез Худбхой, профессор, физический факультет, Университет Каид-и-Азам, Пакистан

Некоторые специалисты до 1998 года утверждали, что если государство (Индия и Пакистан) открыто заявят и испытают свой ядерный потенциал, то это приведет к следующему:

- отсутствие потребности в расходах на обычные вооружения и концентрация только на ядерных;
- минимальное сдерживание, следовательно, отсутствие риска возникновения гонки вооружений;
- война между государствами будет происходить без привлечения ядерного оружия;
- так как конфликты между Индией и Пакистаном всегда были *войнами джентльменов*, то угроза реального применения ядерного оружия отсутствует;
- открытая декларация обладания ядерным оружием будет означать конец войны и улучшение отношений.

На самом деле произошло следующее:

- Индия и Пакистан увеличили свои расходы на оборону;
- отказ от определения минимального сдерживания. Развивается полномасштабная гонка вооружений;
- возобновление *тактических* войн;
- конфликт между Индией и Пакистаном – уже не *война джентльменов*;
- ядерное оружие сделало возможным прошлогоднюю войну в Кашмире.

Возможным путем разрешения ситуации является ДВЗЯИ. Пакистан может быть

заинтересован в его подписании, но исламские экстремисты удерживают его от присоединения к любым договоренностям в области нераспространения и контроля над вооружениями. Полное уничтожение ядерного оружия зависит от осознания общих интересов.

Заседание «Ядерная безопасность»

Франк фон Хиппель, профессор, Принстонский университет, США

- Проблема для нераспространения – плутоний в качестве побочного продукта энергообеспечения в Северске и Железногорске, а также использование высокообогащенного урана (ВОУ) в производящих плутоний реакторах.
- Перевод на органическое топливо или низкообогащенный уран (НОУ) не состоялся ввиду их затратности.
- Возможные варианты (замена на органическое топливо, использование НОУ или ВОУ) обсуждались с 1993 по 1999 годы.
- В конце сентября было принято решение о замене реакторов в Северске на электростанции, использующие органическое топливо. Решение о замене или конверсии железногорского реактора будет принято в ближайшее время, в случае конверсии он будет переведен на НОУ.

Геннадий Пшакин, ГНЦ ФЭИ, Обнинск, Россия

В Физико-энергетическом институте (Обнинск) осуществляется проект Плутониевый регистр России.

Существует ведомственный интерес Минатома в засекречивании данных о запасах плутония, но в то же время, есть мотивы для раскрытия некоторых данных. Среди таких мотивов:

- исчезновение старой системы учета, контроля и физической защиты ядерных материалов в результате распада СССР. Возникла потребность в научнообоснованном определении количества ядерных материалов;
- плутоний – национальное достояние, и как всякая ценность, требует учета;
- необходимость определить воздействие ядерных программ СССР на окружающую среду, в том числе определить количество

плутония, оказавшегося вне предприятий ядерного топливного цикла.

Проблемой является определение формата предполагаемой базы данных. Она не должна повторять федеральную информационную систему учета и контроля ядерных материалов. Главная цель – отследить все запасы плутония с самого начала развития ядерной промышленности в СССР.

На данный момент в ФЭИ при содействии Лос-Аламосской национальной лаборатории разработана методология составления плутониевого регистра России.

Николас Заримпас, руководитель проекта, Стокгольмский международный институт изучения проблем мира (СИПРИ), Швеция

- Термин *транспарентность* четко не определен.
- Транспарентность не является вопросом двусторонних отношений, а касается всех ядерных государств.
- Требование транспарентности не включалось в существующие соглашения.
- В ходе Конференции по рассмотрению действия ДНЯО ядерные государства договорились о том, что их программа действий в направлении ядерного разоружения будет включать в себя, среди прочего, «применение принципа необратимости к мерам контроля и сокращения ядерных и иных вооружений и обеспечение более высокого уровня транспарентности в отношении своих

ресурсов ядерного оружия и реализации договоренностей, касающихся 6 статьи ДНЯО».

- Программа изучения вопросов транспарентности при демонтаже ядерных боеголовок прошла две первоначальных стадии – предварительное и повторное техническое изучение вопроса.
- Основные элементы механизма транспарентности: задекларированные данные об арсеналах расщепляющихся материалов и проверка их достоверности и особенно полноты; уверенность в том, что предназначенные для уничтожения боеголовки представляют собой именно те, которые заявлены в официальных декларациях; доказательства того, что все единицы, предназначенные для демонтажа, действительно уничтожаются, а не направляются на какие-то другие цели; необратимая ликвидация материалов с демонтируемых боеголовок; гарантии неизготовления новых ядерных боеголовок и новых расщепляющихся ядерных материалов.
- Проверка количеств ядерных материалов вызовет значительную неопределенность.
- Существует проблема разделения демонтируемых и сохраняемых боеголовок. Россия располагает преимуществами, поскольку по имеющимся данным она располагает большим числом установок по демонтажу боеголовок.

Список организаций-участников Московской международной конференции по нераспространению Государственные и международные структуры

Аппарат правительства РФ
Государственная Дума РФ
Комитет национальной безопасности
Республики Казахстан
Международное агентство по атомной энергии
Министерство иностранных дел Исламской
Республики Иран
Министерство иностранных дел РФ
Министерство по атомной энергии РФ
Министерство энергетики США
Миссия Бразилии при Конференции по
разоружению в Женеве
Посольство Египта
Посольство Израиля

Посольство Индии
Посольство Кубы
Посольство Норвегии
Посольство США
Посольство Узбекистана
Посольство Франции
Посольство Швеции
Посольство ЮАР
Посольство Японии
Российское агентство по боеприпасам
Совет безопасности Республики Казахстан
Совет безопасности РФ
Федеральная служба безопасности РФ

- Соединенные Штаты должны предоставить России не только финансовую помощь, но и возможность проверок американских процедур демонтажа на взаимной основе.

Заседание «Ядерный комплекс»

Владимир Кучинов, заместитель руководителя департамента, Минатом РФ, Москва, Россия

Заключенные соглашения в области ядерного разоружения ставят вопрос о переориентации и диверсификации ядерного оружейного комплекса (ЯОК). С 1989 года число работающих в ЯОК Минатома сократилось вдвое.

Сокращение госзаказа привело к необходимости в ближайшее время сохранить около 70 тыс. рабочих мест для работников, выведенных из ядерно-оружейной сферы, и создать 50 тыс. новых в гражданском секторе (из них в закрытых административно-территориальных образованиях соответственно 60 и 40 тыс.) На данный момент в закрытых городах на одну вакансию приходится более шести незанятых рабочих.

Также существует проблема замещения источников электроэнергии и тепла, вызванная необходимостью конверсии реакторов по производству оружейного плутония в Железногорске и Северске.

Для организации работ по конверсии в рамках Минатома был создан департамент по конверсии в атомной промышленности. Общие затраты на реализацию конверсионных программ и проектов за 10 лет (1988–1998 годы) составили более 600 млн долл., включая более 200 млн долл. капитальных вложений. В настоящее время разработан проект программы по реформированию предприятий ЯОК Минатома России, в рамках которой запланировано создать 30 тыс. рабочих мест. На эти цели планируется выделить 900 млн долл.

Основными конверсионными направлениями работы являются:

- безопасность ядерной энергетики;
- моделирование процессов;
- информационные технологии;
- фундаментальные исследования;
- разработка систем физической защиты, учета и контроля ядерных материалов;

- производство оборудования для топливно-энергетического комплекса.

Основной программой российско-американского сотрудничества в области создания рабочих мест для бывших специалистов-оружейников является *Инициатива ядерных городов* (ИЯГ). Следует, однако, отметить, что средства, выделяемые на эти работы Минатомом, превосходят средства, выделяемые по программе ИЯГ.

Основной проблемой является проблема доступа на участвующие в программах сотрудничества объекты, причем не только российские. Подобная проблема существует также и с американской стороны.

Павел Олейников, Снежинск, Россия

- Минатом оказался в центре глобальной проблемы. С российской стороны – необходимость реструктуризации в соответствии с нынешними условиями, с американской – тревога относительно утечки специалистов, вызванной безработицей.
- Программы с участием российских специалистов (МНТЦ, «Инициатива по предотвращению распространения» и др.) используются как легкий способ для ядерщиков продержаться в ожидании возрождения интереса российских властей к военным ядерным программам. Такой интерес может быть инициирован развертыванием НПРО или разработкой новых видов ядерного оружия в США.
- Экологические проекты в России не имеют смысла, потому что в соответствии с российским законодательством земля не может быть использована для получения прибыли. Привлечение к экологическим проектам на территории США не выгодно из-за высокой конкуренции и высокой ответственности.
- Реализуемые программы создают стимулы для того, чтобы специалисты оставались на своих местах в оборонном комплексе, а не переходили в другие сферы деятельности.
- Несоразмерность средств, которые Соединенные Штаты направляют в Россию, с ресурсами, которые Минатом вкладывает в ядерные города, создает пренебрежительное отношение в России к программам международного сотрудничества.
- Следует рассмотреть возможность создания программы переселения пожилых

ученых-ядерщиков из закрытых городов в крупные центры.

Кеннет Луонго, директор, Российско-американский совет по ядерной безопасности (РАНСАК), Принстон, США

Основными областями российско-американского сотрудничества в ядерной области являются:

- стабилизация, реструктуризация и сокращение российского ЯОК;
- обеспечение безопасности ядерных материалов, оружия и технологий;
- ограничение производства делящихся материалов, пригодных для использования в ядерном оружии;
- утилизация существующих запасов оружейных ядерных материалов;
- обеспечение транспарентности в реализации программ по ядерной безопасности и в процессе сокращения ядерных вооружений.

Средства, выделяемые в рамках программ министерства энергетики или программы Совместного уменьшения угрозы министерства обороны США, используются не эффективно. Есть существенные возможности для повышения эффективности использования.

Сделка ВОУ-НОУ требует переоценки. Исходя из ее значения для безопасности, финансирование должно выделяться с запасом, в то время как сейчас существует угроза недофинансирования. Следует учесть тот факт, что Минатом направляет полученные в результате сделки средства на другие программы, важные для нераспространения.

Основными политическими факторами, влияющими на сотрудничество, являются:

- российско-американские отношения;
- восприятие Конгрессом США России и связанных с ней угроз. Роль Конгресса высока с точки зрения финансирования программ, предлагаемых американской администрацией;
- позиция российского парламента. Вызывает обеспокоенность неосведомленность большей части депутатов по вопросам сотрудничества в рассматриваемой области;
- все, что существует сейчас, является результатом работы в эру *Ельцина–Клинтон*. Основными приоритетами Владимира Путина в отличии от Бориса Ельцина являются безопасность и соблюдение российских интересов;
- результаты предстоящих выборов в США будут иметь большое значение.

Основные проблемы российско-американского сотрудничества:

- доступ к объектам, которые вовлечены в сотрудничество;
- проблема распределения выделяемых средств на расходы в России или США. Конгресс ввел определенные ограничения на средства, которые могут быть потрачены в США, что является положительным фактором;
- отсутствие целостной политики в области сотрудничества как с российской, так и с американской сторон.

Российско-американское сотрудничество развито с точки зрения содержания, но для достижения поставленных задач критичным является повышение финансирования и установление более доверительных отношений.

Список организаций-участников Московской международной конференции по нераспространению Средства массовой информации

Агентство Военных Новостей
газета *Асахи Симбун*
газета *Время Новостей*
радио *Голос России*
агентство *Интерфакс*
агентство *Итар-Тасс*
журнал *Итоги*

газета *Мир Новостей*
газета *Московские Новости*
агентство *РИА-Новости*
агентство *Росбизнесконсалтинг*
агентство *Российский Ядерный Сайт*
журнал *Эксперт*
журнал *Ядерная Безопасность*

Стивен Младинео, руководитель программы по контролю над вооружениями и нераспространению, Тихоокеанская северо-западная национальная лаборатория, Вашингтон, США

Инициатива ядерных городов является межправительственной российско-американской программой сотрудничества. Программой руководит совместный координационный комитет из представителей министерства энергетики США и Минатома России.

На данный момент программа охватывает Снежинск, Саров и Железногорск.

Проект изначально создавался по просьбе Минатома, предложившего Соединенным Штатам поделиться собственным опытом по сокращению своего ЯОК, и он по мере возможности основывается на этом опыте экономической диверсификации в бывших ядерных городах самой Америки. К числу уроков, извлеченных американцами, относится понимание того, что важнейшим элементом успешной экономической диверсификации являются партнерские отношения между федеральным правительством, местными властями, местными предприятиями, институтами или лабораториями и местным населением.

С российской точки зрения наиболее важной частью реструктуризации является создание новых рабочих мест для специалистов, сокращаемых с оружейных производств. В то же время, это было наиболее сложным при проведении подобных работ в США. Министерство энергетики США делает упор на создание рабочих мест посредством развития инфраструктуры и содействия созданию условий, которые позволят создавать рабочие места в более отдаленном будущем. Таким образом, существует разница в восприятии критериев успеха.

Наиболее важными проектами в рамках ИЯГ являются:

- компьютерный центр в Сарове. (В ноябре планируется открыть подобный центр в Снежинске);
- создание международных центров развития в Железногорске и Снежинске. Эти центры играют ведущую роль в процессе экономической диверсификации этих двух городов и предоставляют возможность для совместной работы представителей

местного правительства, институтов и населения, для привлечения предпринимателей;

- развитие технопарка в Сарове на заводе *Авангард*, занимающемся серийным выпуском ядерных боеприпасов. На этом заводе территория площадью в 50 тыс. кв. футов была выделена под технопарк, и заграждения перемещены таким образом, что она уже не находится в зоне повышенной охраны предприятия. Эти помещения будут доступными для коммерческих целей;
- центры по нераспространению в Сарове и Снежинске;
- кредитование бизнеса.

И министерство энергетики США, и Минатом разделяют мнение о том, что имеющихся средств недостаточно, прогресс в реализации программы пока оставляет желать лучшего.

Заседание «Международное сотрудничество»

Роза Готтемюллер, старший научный сотрудник, Фонд Карнеги за международный мир, Вашингтон, США

Международное сотрудничество в области нераспространения и контроля над вооружениями берет начало около 10 лет назад в программе Совместного уменьшения угрозы (СУУ). Однако в течение всего этого времени было недостаточным и непостоянным. На программы в области нераспространения и разоружения выделяются ограниченные средства, поэтому необходимо улучшать взаимодействие с целью избежать дублирования усилий.

Расширенная программа СУУ была инициирована в 1998 году. В рамках этой программы не только США, но и некоторые другие государства, в особенности Великобритания и Япония, выделяют средства на различные проекты. В начале сентября 2000 года было подписано соглашение между Россией и Японией о сотрудничестве в области нераспространения и уменьшения угрозы.

Очень важным является открытость России по вопросам о том, как много собственных средств будет потрачено на программу СУУ.

Валерий Семин, главный советник, департамент по вопросам безопасности и разоружения МИД РФ, Москва, Россия

Все договоры в области контроля над вооружениями требуют значительных затрат на их соблюдение. Новые договоры – ДВЗЯИ, СНВ-3 и прочие заставляют Россию искать новые подходы к финансированию. При подписании новых договоров принимаются во внимание гарантии о предоставлении помощи на их выполнение.

Проблемы, возникающие в ходе сотрудничества:

- Строительство жилья для военнослужащих, работающих на демонтаже вооружений. Эта проблема стоит в основном перед Ракетными войсками стратегического назначения (РВСН), так как объекты находятся на значительном удалении от больших населенных пунктов. Отсутствие жилья может явно не выражаться, но серьезно влиять на скорость работ. На начальном этапе строительство жилья финансировалось, но в 1992 году Конгресс запретил тратить деньги на эти цели.
- Программа уничтожения химического оружия. Из-за недостатка финансирования Россия не выполнила обязательство уничтожить один процент своих запасов химоружия к апрелю 2000 года. Суммы, выделенные США, составляют только шесть процентов от необходимого. В российском бюджете на 2001 год планируется выделить на цели химического разоружения три миллиарда рублей, что в шесть раз больше по сравнению с текущим годом. В настоящее время ведутся переговоры с Швецией, Нидерландами и другими странами, заинтересованными в ускорении процесса уничтожения химического оружия.
- Неэффективность расходования средств. Из выделенных в общей сложности 2,2 млрд долл. на реальное разоружение пошло только около половины. Причиной этому является сильно бюрократизированный процесс финансирования. Также неэффективны затраты на американское оборудование, которое дороже и менее приспособлено для работы в российских условиях. В настоящее время заключаются прямые контракты с российскими компаниями.

Ясуhide Яманучи, директор, ГЛОКОМ Центр глобальных коммуникаций, Япония

Основные элементы сотрудничества России и Японии в области разоружения:

- демонтаж подводных лодок и усовершенствование объектов по работе с облученным ядерным топливом АПЛ на Дальнем Востоке;
- сотрудничество в области утилизации избыточного оружейного плутония в качестве МОКС-топлива для быстрых реакторов.

Сейчас в японском обществе сложился консенсус относительно необходимости более глубокого вовлечения в международное сотрудничество в области разоружения.

Василий Лата, советник, ПИР-Центр, Москва, Россия

Без международной помощи Россия не смогла бы выполнять свои обязательства по заключенным договорам в области разоружения. Данное сотрудничество выгодно как для России, так и для США. Это было подтверждено тем, что оно не пострадало в результате обострения российско-американских отношений во время косовского кризиса.

Программа СУУ успешно выполняется в РВСН. Было получено оборудование на сумму 20 млн долл.

С 2001 года планируется начать программу по обращению с твердым топливом. Ее выполнение вызовет не меньше проблем, чем было раньше, по причине отсутствия соответствующей базы и опыта.

Одной из наиболее приоритетных областей сотрудничества является повышение физической защиты и ядерной безопасности на объектах хранения и использования ядерного оружия.

Положительным эффектом сотрудничества явилось расширение контактов между военными России и США, что невозможно было представить несколько лет назад. Только в течение 2000 года было осуществлено 26 инспекций в рамках договора СНВ-1.

Программа СУУ должна быть транспарентной с точки зрения использования выделенных средств, и в этом заключается одна из главных

проблем. Необходимо соблюсти интересы национальной безопасности, обеспечив при этом соответствующий контроль использования оказанной помощи.

Сотрудничество можно сделать более устойчивым за счет придания ему многостороннего характера.

Эффективность программы СУУ также может быть повышена в случае устранения бюрократических препятствий в ходе предоставления помощи.

Наибольшее внимание следует уделять обеспечению безопасного хранения и транспортировки ядерного оружия, а также сокращению стратегических ядерных вооружений, несмотря на проблемы с договорами СНВ-2 и СНВ-3.

Джеймс Стивенс, Crown Agents, Великобритания

В начале девяностых годов Япония существенно увеличила свое участие в процессе ядерного разоружения в постсоветских государствах. *Звезда* была первым проектом, возникшим в результате двустороннего соглашения 1993 года.

Контракт на строительство плавучей установки по обращению с жидкими радиоактивными отходами с демонтируемых подводных лодок был заключен в 1996 году. Установка была спроектирована для работы в течение месяца в независимости от местоположения.

На данный момент сооружение установки завершено и ожидается выдача необходимых для работы лицензий. Данный проект был одним из первых, реализованных при участии иностранных подрядчиков, но участие Минатома также было чрезвычайно важно для успешного завершения работы.

Планируется еще несколько проектов с участием Японии на Дальнем Востоке:

- постройка специализированной установки для выгрузки топлива;
- демонтаж подводных лодок общего назначения (40–60 на Дальнем Востоке);
- строительство долгосрочного хранилища.

Необходимо сотрудничество Японии и США в целях оптимального использования

выделенных средств и избежания дублирования проектов.

Заседание «Экспортный контроль»

Дастан Елеукенов, исполнительный директор, Центр изучения проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований (Казахстанский филиал), Алма-Ата, Казахстан

Особенностью экспортного контроля в Центральной Азии является тот факт, что регион окружен государствами с развитой ядерной активностью. Центральная Азия является пересечением большого числа транспортных путей, но в то же время таможенные службы здесь плохо оборудованы и подвержены коррупции.

Ни одна страна региона не является членом каких-либо режимов экспортного контроля, а Таджикистан и Киргизия, обладая запасами урана, даже не являются членами МАГАТЭ.

Система экспортного контроля Казахстана была усовершенствована в рамках сотрудничества с США по программе Нанна-Лугара.

Среди проведенных усовершенствований можно отметить следующие:

- принятие закона об экспортном контроле в области вооружений, военной техники и продукции двойного назначения;
- создание госкомиссии по экспортному контролю, а также отдела в одном из министерств;
- автоматизация работы системы экспортного и таможенного контроля;
- приняты контрольные списки.

Казахстан стремится стать членом всех международных режимов экспортного контроля.

Таджикистан: принят закон об экспортном контроле. Создается свое атомное агентство.

Киргизия: рассматривается возможность вступления в МАГАТЭ.

Среди недостатков следует отметить то, что за последние два года был потерян темп развития системы экспортного контроля. Специалисты, ранее занимавшиеся этими проблемами – покидают госучреждения.

До недавних пор в Казахстане не было неправительственных организаций, работающих в области экспортного контроля. Летом 2000 года была создана организация *Экспорт Контроль – Сервис*.

Укреплению системы экспортного контроля может послужить сотрудничество в рамках международных форумов:

- Таможенный союз;
- Центрально-Азиатский экономический союз, который включает все государства региона кроме Туркменистана;
- Шанхайский форум;
- предполагаемая зона, свободная от ядерного оружия, в Центральной Азии.

Вопросы экспортного контроля следует рассматривать в комплексе с проблемами контрабанды оружия и наркотиков.

Также существует проблема неосязаемых передач технологий, но не в ядерной, а в биологической сфере. В результате конверсии специалисты, ранее занимавшиеся разработками биологического оружия, остаются безработными и могут быть наняты государствами или субнациональными группами, стремящимися к приобретению ОМУ.

Заседание «Проблемы культуры нераспространения, образования и роль СМИ»

Эдуард Крючков, заведующий кафедрой теоретической и экспериментальной физики ядерных реакторов, МИФИ, Москва, Россия

От пассивной реакции на упреки надо переходить к активному формированию общественного мнения.

Для сохранения работоспособности и развития систем физической защиты, учета и контроля ядерных материалов (СФЗУК ЯМ), как важного элемента обеспечения режима нераспространения, необходимо наличие системы воспроизводства кадров. Отсутствие воспроизводства кадров может привести к остановке совершенствования СФЗУК ЯМ.

За 50 лет развития ядерной промышленности в СССР культура нераспространения была сформирована, но она неадекватна современной ситуации.

На данный момент в области подготовки специалистов для СФЗУК ЯМ существуют следующие программы:

- внутриотраслевые курсы повышения квалификации в Обнинске;
- программа подготовки магистров в Московском инженерно-физическом институте (МИФИ). В программе участвуют министерство энергетики США, Монтерейский институт международных исследований, Госатомнадзор, Минатом, СНПО *Элерон*, ВНИИА, ПИР-Центр, РИЦ Курчатовский институт.

Курс объединяет подготовку по фундаментальным дисциплинам, а также по специальным в области СФЗУК ЯМ, а также по политическим, экономическим и международным аспектам обращения с ядерными материалами.

После окончания курса подготовки магистры работают в государственных и научных учреждениях в сфере разработки СФЗУК ЯМ.

Программы в МИФИ и Обнинске лицензированы.

Следует отметить, что большого числа магистров не требуется. В то же время существует необходимость в подготовке инженеров для работы на объектах. Эта программа пока не признана государством.

Михаил Погорельый, главный редактор, журнал Ядерная Безопасность, Москва, Россия

Объективное освещение проблем нераспространения и разоружения в средствах массовой информации чрезвычайно важно. Однако зачастую журналисты, пишущие об этих проблемах, недостаточно компетентны.

Национальный институт прессы ведет работу, на повышение компетентности журналистов в области нераспространения и контроля над вооружениями. С этой целью выпускается бюллетень *Ядерная Безопасность*, а также проводятся регулярные пресс-конференции с участием экспертов и представителей органов государственной власти.

Однако работа журналистов сталкивается с ограничениями, связанными с секретностью информации. Существует законодательное противоречие между открытостью значительного спектра информации и большим числом чиновников, которые могут

определять сведения как относящиеся к секретным. В последнее время наблюдается тенденция к все большему засекречиванию различной информации. При этом сведения, не являющиеся секретными, собранные вместе, могут быть объявлены секретными. Примером этого является случай с книгой «Стратегическое ядерное решение России» под редакцией Павла Подвига, значительная часть тиража которой была арестована.

Дэвид Хоффман, обозреватель, газета Washington Post, Московское бюро

Примерами ограничения свободы слова в России является преследование Александра

Никитина и Григория Пасько, арест книги под редакцией Павла Подвига.

Разумная секретность необходима для обеспечения интересов национальной безопасности, но развитая демократия нуждается в нормальном гражданском обществе, которое не может быть достигнуто без объективного и открытого освящения различных проблем, в том числе в области нераспространения и контроля над вооружениями.

Подготовил Дмитрий Ковчегин

Ход Московской международной конференции по нераспространению широко освещался российскими средствами массовой информации. Как отмечала газета *Наши Век*, форум стал «одной из заметных вех на пути нераспространения ядерного оружия». Большой интерес информационных агентств вызвало обращение к участникам представителя Совета безопасности Николая **Успенского**, подчеркнувшего, по сообщениям *Агентства Военных Новостей* и *РИА Ореанда*, что распространение оружия массового уничтожения рассматривается в качестве угрозы безопасности страны. Внимание *РИА Новости* привлекли проблемы противоракетной обороны и сохранения Договора 1972 года. Ключевым моментом конференции стало выступление министра РФ по атомной энергии Евгения **Адамова**. Согласно данным новостного сервера *Полит.Ру*, глава Минатома РФ призвал к использованию новых технологий в ядерной энергетике и координации усилий политиков, экономистов и научно-технического

сообщества для укрепления режима нераспространения ядерного оружия. По мнению *Итар-Тасс*, важной проблемой, затронутой в ходе дискуссии, стало выполнение договоров СНВ-1 и СНВ-2, прокомментированное начальником департамента разработки и испытания ядерных боеприпасов Минатома РФ Николаем **Волошиным**. Вопросы терроризма с применением оружия массового уничтожения стали центральной темой выступления представителя Совета безопасности РФ Ларисы **Вдовиченко**, широко цитировавшейся агентством *Интерфакс*, *Независимым Военным Обозрением* и британской корпорацией *Би-Би-Си*.

В целом российские и мировые масс-медиа отметили успех конференции. В частности, как сообщила газета *Правда*, «подобные конференции и обсуждения укрепляют доверие между странами, дают богатую пищу для подготовки межправительственных решений».

Вышли в свет в августе–ноябре 2000 года

- *Серия «Библиотека ПИР-Центра»*. Ядерное нераспространение. Учебное пособие для студентов ВУЗов. Под общей редакцией В.А. Орлова и Н.Н. Сокова. Август 2000. 504 с. Цена 400 руб.
- *Серия «Библиотека ПИР-Центра»*. Р.М. Тимербаев. Группа ядерных поставщиков: история создания (1974–1978). (на русском и английском языках). Октябрь 2000. 200 с. Цена 270 руб.

См. также с.29, 41, 50